

2

На правах рукописи

РАХМАТОВ АЛЕКСАНДР АХМЕДОВИЧ

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОМПРОМИСС КАК ИНСТРУМЕНТ
СОГЛАШЕНИЯ В ПОЛИТИКЕ**

Специальность 23.00.02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии
(политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

21 МАЯ 2009

Москва – 2009

Диссертация выполнена на кафедре политологии и социальные технологии
Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ).

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор
Некрасова Алефтина Николаевна

**Официальные
оппоненты** – доктор политических наук, профессор
Конопкин Юрий Сергеевич
– кандидат философских наук
Шанишева Лариса Николаевна

Ведущая организация – Московский авиационный университет (МАИ).

Защита диссертации состоится «15» июня 2009 г. в 15 часов на
заседании Диссертационного совета Д 212.154.28 при Московском
педагогическом государственном университете по адресу: 119571, г. Москва,
проспект Вернадского, д.88. ауд. 815

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского
педагогического государственного университета по адресу: 119992, г.
Москва, ул. Малая Пироговская, д.1

Автореферат разослан «13» июня 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

 Л. В. Оленикова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

С учетом исторических последствий развертывания политических конфликтов в глобальном и национальном масштабе необходимо признать, что компромиссная форма взаимодействия политических субъектов зарекомендовала себя как наиболее цивилизованная, безопасная и эффективная. Вместе с тем, существует определенное недоверие к компромиссу как инструменту соглашения. Причина заключается в том, что нередко компромисс представляется наиболее затратной по времени и ресурсам, а также сомнительной по результативности моделью политического диалога.

В современном обществе, столкнувшемся с проблемой глобального кризиса, неуклонно возрастает потребность в стабильности экономического и социально-политического развития, в устойчивости демократических институтов власти и прогнозируемости результатов их деятельности. Поэтому компромиссная форма взаимодействия участников политических отношений вызывает неизменный интерес как с точки зрения профессиональных политиков, так и с позиций объективного научного анализа.

На протяжении всей истории человечества социально-экономическое и политическое развитие общества никогда не проходило гладко, так как объективно назревали различные противоречия, нередко переходящие в социально-политические конфликты. Решение конфликтных ситуаций сопряжено с преодолением целого ряда сложностей экономического, политического, культурного и психологического характера.

В настоящее время в политической науке актуальной является постановка вопроса не столько об искоренении социально-политических конфликтов, сколько об их урегулировании. Наиболее предпочтительным методом урегулирования конфликтов, как показывает практика, является достижение компромисса между конфликтующими сторонами. Поэтому особое значение приобретает развитие и апробация различных механизмов и технологий достижения социально-политического согласия.

Использование компромисса как метода выбора политического действия возможно в том случае, если политические субъекты не находятся в состоянии непримиримого антагонизма, т.е. когда их интересы частично совпадают и одновременно частично сталкиваются. В таких ситуациях оказывается возможным принять решение, которое не гарантирует ни для одной из сторон полноты выполнения их требований, но взамен обеспечивает достижение некой консолидированной цели.

Политические компромиссы в рамках демократических политических систем являются основным конструктивным средством разрешения

политических проблем и конфликтов. Вне компромиссов достичь стабильности и порядка в государстве невозможно. Поэтому готовность к компромиссу есть характерная черта развитой политической культуры открытого общества.

Демократические политические системы современности ориентированы на сохранение целостности и независимости государства, гражданского мира и выполнение общенациональных задач. Однако возникновение целого ряда глобальных проблем, в основе которых лежит конфликт национально-политических интересов, ставит под вопрос дальнейшее существование человечества. Поэтому политический компромисс на международной арене выступает в качестве важнейшего стабилизирующего механизма, который требует своего детального изучения.

Таким образом, в первое десятилетие XXI века роль политического компромисса поступательно возрастает. Если раньше силой оружия можно было гарантированно решать самые сложные проблемы, то теперь военные конфликты все более утрачивают локальный характер, становясь угрозой для всего мирового сообщества. В сложившейся ситуации компромисс всё более явно выступает как инструмент институционализации политики, гарант политической толерантности, показатель высокого уровня политической культуры, средство политической коммуникативности.

Все эти обстоятельства обусловили актуальность избранной темы диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы

Понятие компромисс вызывает большой интерес у исследователей потому, что, несмотря на разнонаправленность определений, они отождествляют компромисс с эффективной стабильностью, равновесием, преемственностью, сбалансированной социальной структурой, политической демократией.

Исследование политического компромисса берет свое начало в учении о договорном характере общества. Ж-Ж Руссо придает общей воле онтологический статус истинности, правоты. В трудах Т. Гоббса, Дж Локка, Ш. Монтескье мы находим мотивы осмысления общества как целостности, в которой отношения согласия и разногласия обеспечивают и социальный порядок, и энтропийность.

Влияние договорных концепций на развитие знаний об обществе усиливается в XIX веке, когда появляется гегелевское учение о диалектике целого, единства и борьбы противоположностей в нем. В исторической науке О. Тьерри и Ф. Гизо, в политэкономии К. Маркс отстаивали идею классового общества как движущей силы в развитии политики и экономики. Наряду с ними идею согласия и компромисса как принципов социального порядка поддерживали органицисты. В частности, О. Конт и Г. Спенсер выдвинули теорию двустороннего перманентного процесса интеграции и дифференциации. Э. Дюркгейм определял компромисс как необходимую

предпосылку социального контракта.¹

XX век, ставший эпохой глобального противостояния конфликтующих политических систем, затормозил процесс исследования политического компромисса. В обстановке биполярного мира проблема согласия по принципиальным вопросам мировой политики практически потеряла свою актуальность. Взаимная отчужденность и непонимание целиности картины мира девальвировали компромисс как форму международной политической коммуникации.

Вместе с тем, во внутренней политике западных стран компромиссы стали естественным средством снятия общественных противоречий. Поэтому понятие «компромисс» в западной политической науке утрачивает абстрактно-теоретический характер и приобретает характер инструментальный.

Мысль о политическом компромиссе как об инструментальном средстве достижения соглашений между субъектами политической борьбы высказывалась еще Г. Лассуэллом, исследовательскую логику которого продолжила Х. Арендт. Она утверждала, что политический компромисс делает возможным существование власти как мотива действия от имени группы и таким образом консолидирует политическую систему. Это позволяет увидеть, как происходит процесс преобразования участия в политике с помощью политического компромисса, однако не проясняет его сущности.²

Дж. Роулсу, основывающему свою теорию справедливости на идее политического согласия, компромисс в обществе представляется как данность, которую необходимо раскрыть, чтобы сконструировать «образцовую» политическую систему, не зависящую от субъективных теоретических соображений. В учении Дж. Роулса в развернутом виде предложено классическое инструменталистское понимание политического компромисса.³

Свое видение компромисса сформулировал Ю. Хабермас, настаивающий на разделении инструментального и коммуникативного действия. Ю. Хабермас показал, что коммуникативное действие, ориентированно на взаимопонимание. Компромисс отличается от действия инструментального, ориентированного на достижение успешного результата. В учении Ю. Хабермаса мы находим установку на снятие требования результативности как единственного критерия в раскрытии сущности

¹ См.: Ж - Ж Руссо, "Об общественном договоре" /Трактаты. М., 1969; Т. Гоббс "Основы философии Т./ Сочинения в 2 т. М., 1989; Дж Локк. "Два трактата о правлении т./ Сочинения в 3т. М., 1988; Ш. Монтескье. Избранные произведения. М., 1955; Тьерри О. Городские коммуны во Франции в средние века. СПб., 1901; Гизо Ф. История цивилизации в Европе. М., 2005; Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта// Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 8; Конт О. Общий обзор позитивизма// Родоначальники позитивизма. - СПб., 1912. Вып 5.; Спенсер Г. Опыты научные, политические, философские. М., 1998.; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Методы социологии. М., 1990.

² См.: Г Лассуэлл. "Энциклопедия социальных наук". Нью -Йорк. 1934; Арендт Х. Истоки тоталитаризма М.: 1996; Arendt H/ Macht und Gewalt. Munchen, 1970;

³ См.:Роулс Дж. Теория справедливости// Вопросы философии. - 1994. - №10 С. 38-52; Rawls J. The idea an overlapping consensus// Oxford Journal of legal Studies. - 1992. - vol 7. №1.

политического компромисса.⁴ Сходные с Ю. Хабермасом взгляды на компромисс содержатся в теории А. Этциони, который пытался активно реализовать теоретические выкладки в сфере исследования компромисса в политической практике.

В то же время скептически настроенные Т. Рокмор и Дж. Грей выразили сомнение в обоснованности положений компромиссной теории, прежде всего исходя из метафизического понимания компромисса и апеллируют к его практической неустойчивости.⁵

В отечественной науке до 1993 года эпизодически выходят работы, затрагивающие тему политического компромисса как метода преодоления конфликтов; среди них следует отметить публикации В.Гурвича и Н.Меньшикова, М. Фарукина, А. Юртаева, Г. Когандана.⁶

Политические события 1993 года в России дали политологам богатый эмпирический материал для исследования конфликтных отношений между ветвями политической власти, и научный интерес к проблеме компромисса стал возрастать. Так, А. Большаков в своем диссертационном исследовании обосновывает необходимость разработки и институционализации компромиссных методов разрешения социальных и политических конфликтов.⁷

Кроме того, в указанный период выходит ряд статей в научной периодике, из которых следует отметить политический анализ применения компромисса в статье В. Баранова, компетентные оценки перспективы компромисса (консенсуса) в российской политике в работах В. Согрина, А. Соловьева, В. Соколова и др.⁸

Следующий период - 1997-2002 г.г. - характеризуются обобщением и серьезной переработкой вопросов теории и практики компромисса. В отечественном общественном сознании разворачивается исследование компромисса в рамках различных направлений: политико-правовые аспекты затронуты в работах О. Юдиной и Б. Толчинского; философский анализ присутствует в трудах М. Кравцова; социологическая составляющая раскрыта в публикациях Л. Цоя, Н. Василенко.⁹

⁴ Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М.: 2003

⁵ Рокмор Т. К критике этики дискурса// Вопросы философии. - 1995. - №1. - С. 106-117; Gray J. Liberalism. 1992

⁶ Гурвич В.А. Меньшиков И.С. Институты согласия. М., 1983. Фарукина М.Х., Юртаева А.И. От культуры конфронтации к культуре диалога// Политические исследования. - 1992. - №3. - С. 148-152. Когандана Г. Согласие конфликта. М., 1992.

⁷ Большаков А.Г. Конфликт и консенсус в социальных институтах: теоретико-методологический анализ: Дис ... канд. Социол. Наук. Казань, 1995.

⁸ Баранов В. Консенсус как одно из важных условий разрешения политических конфликтов// Социально-политический журнал - 1995-№5; Соколов В. Национальные экономические интересы: выработка консенсуса// Мировая экономика и международные отношения. - 1996. - №3; Соловьев А. Принятие государственных решений// Власть. - 2005. № 10,11; Соловьев А.И. Противоречия согласительных процессов в России// Политические исследования. - 1996. - №5; Согрин В. Президенты и демократия. Американский опыт. М., 1998, Согрин В. Политическая история современной России. 1985 - 2001: от Горбачева до Путина. М., 2001.

⁹ Юдина О. Политический консенсус как форма взаимодействия субъектов политических отношений. Дис ... канд. Полит. Наук. Москва, 2006, Толчинский Б.А. Политический компромисс: современная проблематика// Государство и право. - 1992. - №12; Василенко И.А. Диалог цивилизаций. Социокультурные проблемы политического партнерства М., 1999. Кравцов М.Ю. Консенсус в системе социального

Значительный вклад в теорию политического компромисса в этот период внес Н. Медведев в серии публикаций, монографии и диссертационном исследовании. В своих работах Н. Медведев обобщил широкий круг теоретических проблем в изучении политического компромисса, в частности, сформировал понятие, условия формирования компромисса, типологию, функции, осветил различные аспекты компромисса, проявляющиеся в социальных отношениях, в праве.¹⁰

Вместе с тем, как и предшествующие исследователи, так и Н. Медведев в рассмотрении компромисса не выходили за рамки конфликтной парадигмы. Не претерпел эволюции и методологический инструментарий изучения политического компромисса. Теоретические и научно-практические рекомендации по развитию компромиссных технологий рассматривались в основном в рамках политической конфликтологии.¹¹

В последнее десятилетие XX века рядом российских ученых (Алтухов В., Бовин А. Маковеев Н.Н, Данакин Н.С. Дятченко Л.Я, Дмитриев А.В, Поршаков С.А.) были подготовлены работы по управлению политическими конфликтами.¹²

В настоящее время в России и за рубежом достаточно широко представлены исследования по проблеме политического компромисса. В рамках этих работ рассматриваются вопросы урегулирования конфликтных ситуаций между государствами, центром и регионами. В числе авторов таких работ можно отметить Д. Форрестера, М.М. Лебедеву, В.Н. Лысенко, Т. Шеллинга, В.Л. Иноземцева, Е.С. Кузнецова, С.В. Вострикова.¹³

Вместе с тем следует признать, что в современной политической науке фундаментальные работы, посвященные собственно политическому компромиссу, практически отсутствуют.

реформирования общества: Дис... канд филос. Наук. Волгоград, 1998; Цой Л.Н. Практическая конфликтология. М., 2001.

¹⁰ Медведев Н.П. Институт консенсуса и проблемы федерализма в современной России. Конституционно-правовые проблемы развития российского федерализма. М., 2000; Медведев Н.П. Консенсуальные аспекты современного российского федерализма// Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Политология. – 2001. – №3; Медведев Н.П. Политический консенсус в условиях российского федерализма: Дис...д-ра политол. Наук. М., 2000.

¹¹ См.:Хантингтон С. «Столкновение цивилизаций», М 2004; Р. Дарендорф Дорога к свободе: демократизация и ее проблемы в Восточной Европе// Вопросы философии. 1990. №9. С.69-75; Даль Р. Современный политический анализ// Актуальность проблемы современной зарубежной политической науки. М., 1991; Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах. М., 1997; Парсонс Т. Система современных обществ. М.: «Аспект пресс», 1997; Бурдые А. Социология политики. М.: Socio – Logos. 1993; Сартори Дж. Управляемая демократия// Мир политики. Суждения и оценки западных политологов. М., 1992. С 122-127.

¹² См.: Алтухов В. Компромисс – новое слово эпохи?// Свободная мысль, - 1993. – №16. С. 4-25; Бовин А. Новое политическое мышление// 1986. - №10 С. 120-128;

¹³ Д. Форрестер «Международные отношения». Просвещение. М, 1997; Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии. М., 1999; Лысенко В.Н. Региональные конфликты в странах СНГ: опыт урегулирования// Полис. 1998, №2; Шеллинг Т. Стратегия конфликта// Социально-политический журнал. 1998. №6; Иноземцев В.Л., Кузнецов Е.С. Глобальный конфликт XXI в.: (Размышления об итогах и перспективах межкультурных противоречий)//Полис. 2001.№6; Антология кризисов. М.,1999; Востриков С.В. Урегулирование конфликтов в ближайшем зарубежье: К разработке стратегии России) // Полис.1999.№5.

Объектом диссертационного исследования является политический компромисс.

Предмет исследования – онтологическая сущность и процессуальная составляющая политического компромисса как способа достижения соглашения в условиях нарушения баланса интересов во внутренней и внешней политике.

Цель и задачи исследования

Целью диссертационного исследования является анализ политического компромисса как теоретического понятия, объекта политической реальности и технологического инструмента в процессе достижения общественного согласия в государствах с западным цивилизационным укладом.

В работе предполагается решение следующих **исследовательских задач**:

- выявить причинно-следственные связи между развитием мировой политической практики и формированием системы научных знаний о политическом компромиссе;
- проанализировать феномен политического компромисса как механизма достижения общественного согласия в условиях глобализирующегося миропорядка;
- уточнить дефиницию политического компромисса, опираясь на теоретические достижения западной и российской политической науки с учетом изменения механизмов политической коммуникации в условиях становления глобального мира;
- рассмотреть дихотомию «компромисс – консенсус» и провести демаркацию этих понятий;
- дать характеристику практики развития политического компромисса на постсоветском пространстве;
- исследовать вопрос о потенциальных возможностях политического компромисса в процессе решения национальных, межгосударственных и глобальных конфликтов.

Теоретико-методологические основы исследования

Данное диссертационное исследование опирается на теоретические достижения современной политической науки, а также смежных отраслей научного знания: философии, социологии, юриспруденции и т.д.

В качестве фундаментального методологического основания были использованы методы системного и структурно-функционального анализа, которые позволили рассмотреть феномен политического компромисса как целостное явление, характеризующееся взаимосвязанностью внутренних элементов.

Применение диалектического метода способствовало выявлению причинно-следственных связей между политическим компромиссом и другими механизмами в сфере политической коммуникации.

Важную роль в разработке выбранной предметной плоскости сыграл сравнительно-политический метод, давший возможность выявить общие и особенные черты политических конфликтов и компромиссов с учетом специфики различных политических систем.

Прикладную функцию выполнили методы анализа и синтеза, а также методология неинституционализма, благодаря которой политический компромисс был рассмотрен в качестве результата выбора политическими субъектами совместно предпочтительных стратегий.

Эмпирическая база исследования

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили:

- результаты опросов и мониторингов, проводимых исследовательскими центрами «РОМИР-мониторинг», ВЦИОМ, «Левада-центр»;
- системный политико-юридический анализ Конституции РФ; ФКЗ «Об уполномоченном по правам человека в РФ» от 26.02.1997; ФКЗ «О референдуме РФ» от 28.06.2004; ФЗ «О государственной гражданской службе в РФ» от 27.06.2004; ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» от 12.06.2002; Указ Президента РФ «О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства РФ» от 10.08.2000 и др.
- анализ исторических документов и нормативно-правовых актов Международных организаций (Уставы ООН, Совета Европы, НАТО и др.);
- когнитивный анализ экспертно-аналитических мнений и заключений об особенностях процесса достижения политического компромисса в современной России.

Научная новизна исследования

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- Концепции политического компромисса рассмотрены через взаимодействие теории и практики, что позволило создать целостную картину эволюции научных представлений о предмете, а также их практической реализации в истории государственности.
- Предпринята попытка обосновать и раскрыть вариативный характер политического компромисса, его цивилизационную и конкретно-историческую обусловленность.
- Впервые политический компромисс рассмотрен с позиции новой исторической ситуации, когда период конфронтации на мировой арене переходит в свое новое качество, обусловленное спецификой глобализационных процессов. Это влечет за собой изменение методологии анализа компромисса, позволяя по-новому осмыслить ход политического развития.
- На базе анализа существующих трактовок автором сформирована

рабочая дефиниция политического компромисса, основанная на восприятии его в качестве конструктивного стабилизирующего механизма в системе национальной и международной политической коммуникации.

- Проведена демаркация понятий «политический компромисс» и «политический консенсус» через сопоставление их сущностных характеристик.
- Осуществлен субъект-объектный и субъект-субъектный анализ механизмов достижения политического компромисса и общественного согласия (консенсуса) в условиях модернизирующихся политических систем.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования связана с возможностью применения результатов теоретического анализа в научно-исследовательской работе, направленной на дальнейшее изучение эффективных технологий достижения политического компромисса.

Полученные в ходе исследования выводы и рекомендации могут представлять несомненный интерес для органов государственной власти и общественно-политических объединений, в задачу которых входит выработка научно обоснованных предложений по развитию компромиссных механизмов в системе государственного и муниципального управления.

Разработанные в рамках диссертационного исследования научно-теоретические подходы могут быть использованы при разрешении возникающих конфликтных ситуаций, а также для оптимизации деятельности политических институтов и усиления стабильности государственной власти.

Основные теоретические положения о применении компромисса в сфере общественных отношений могут использоваться в процессе развития парламентаризма в России в качестве методологической основы сотрудничества и борьбы между политическими партиями, призванными принимать участие в осуществлении государственной власти.

Результаты исследования могут быть использованы в преподавании политологии, дипломатических наук, социологии, истории, при чтении ряда спецкурсов по теории политического процесса, политических партий и партийных систем, политических режимов, по социологии политических движений и партий, политического поведения, международных отношений.

Основные положения и выводы, выносимые на защиту:

1. Формирование и развитие теории политического компромисса явилось закономерным результатом эволюции политической мысли, которая, с одной стороны, испытывала на себе влияние априорных мировоззренческих установок, а с другой, всегда являлась теоретико-методологическим ответом на запросы политической практики. В

результате, многообразии политических практик, обусловленное спецификой исторического, цивилизационного, социо-культурного развития государств, детерминировало плюрализм подходов к пониманию сущности и эффективности политического компромисса.

2. Политический компромисс как один из результатов политической деятельности является частным случаем социально-политического взаимодействия. Поэтому он содержит в себе как специфические национально-политические, так и универсальные надцивилизационные черты, которые все более актуализируются в условиях глобализации. Наличие подобных универсалий позволяет сформировать в рамках современной политической науки целостное представление о политическом компромиссе как об одном из механизмов достижения общественного согласия (консенсуса) на национальном и международном уровне.
3. Анализ концепций политического компромисса в рамках современной политической науки позволяет сделать вывод об отсутствии антагонистических противоречий между надцивилизационным и цивилизационным подходами и об их возможном синтезе. Подобный конвенционализм возможен в силу того, что в рамках любой политической системы существует подсистема политической коммуникации, которая обеспечивает внутреннюю взаимосвязь (компромисс) в процессе взаимодействия между всеми элементами системы.
4. В условиях глобализирующегося мира система политической коммуникации под воздействием целого ряда институтов (парламентаризм, конституционализм, гражданское общество, международное право и пр.) поступательно трансформируется в механизм достижения компромисса в рамках национально-политических и международно-политических систем. Политический компромисс, в свою очередь, выступает в качестве компонента, обеспечивающего гомеостатическую устойчивость политической системы как целостного образования, находящегося в непрерывном взаимодействии с изменяющейся социальной средой.
5. Всесторонний анализ дихотомии «компромисс – консенсус» позволяет сделать вывод о недопустимости синонимии между этими понятиями. Политический компромисс, являясь следствием эффективной политической коммуникации, одновременно выступает в качестве процессуальной составляющей достижения широкого общественного согласия – консенсуса. Политический консенсус представляет собой результат поэтапного достижения «частных» политических компромиссов, в основе которых лежит тактическое согласование интересов разных политических субъектов.
6. Реализация в политике компромиссных технологий в сочетании с другими консолидирующими механизмами способствует расширению перспектив конвенционального политического участия. Готовность

политических субъектов к достижению согласия дает возможность прогнозировать различные формы конфликтных ситуаций и направлять процесс достижения политического компромисса в конструктивное русло.

Апробация материалов исследования

Диссертация обсуждалась и была рекомендована к защите на кафедре «Политологии и социальные технологии» Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ). Положения работы использовались в лекционном курсе при проведении семинарских занятий в указанном университете.

Основные теоретические положения и выводы прошли апробацию в научных выступлениях, сообщениях и публикациях автора. В частности, они были представлены автором:

- в ходе участия во всероссийских научных и научно-практических конференциях;
- в подготовке и проведении методических семинаров в г. Москве;
- на научных конференциях, проводившихся в рамках «Недели науки» в Московском государственном университете путей сообщения (МИИТ) в 2004-2009 г.г.;
- на I Всероссийском Фестивале науки и творчества студентов и молодых ученых «Молодежь в политическом, правовом и культурном пространстве XXI века» (Москва, Российский государственный социальный университет, декабрь 2007 г.);
- на конференции, посвященной 170-летию железнодорожного транспорта проходившего в декабре 2007 г. в Московском государственном университете путей сообщения (МИИТ).

Результаты работы используются в учебном процессе в рамках преподавания курсов «Политология», «Геополитика», «Современные международные отношения», «Конфликтология», а также в курсовом и дипломном проектировании.

По теме диссертации опубликовано восемь печатных работ (учебное пособие, 4 статьи, 3 - тезиса), в т.ч. 1 – в журнале, рекомендованном ВАК РФ (Социальная политика и социология - № 4, 2008 «рубрика – Политические теории и технологии») Российского государственного социального университета (РГСУ). Общий объем всех работ - 9.7 п. л.

Структура и объем диссертации предопределены ее целью и задачами, сообразно которым работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы из 200 наименований, приложения. Работа представлена на 181 с.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень ее разработанности. Определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, его теоретико-методологическая база. Подчеркивается научная новизна исследования, представляются положения, выносимые на защиту, выявляется теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации полученных результатов.

Первая глава работы «Политический компромисс как научное понятие и политическое явление: теоретико-методологические аспекты» посвящена анализу концепций политического компромисса, определению его сущности, выработке рабочей дефиниции политического компромисса как элемента политической действительности.

В первом параграфе «Гносеологические основы понятия политический компромисс» дается характеристика теоретико-методологических оснований исследования политического компромисса в рамках социально-политического знания.

На протяжении всей истории исследования вопроса о компромиссе в политике можно отметить, с одной стороны, большую поляризацию точек зрения на природу данного явления, с другой - многозначное толкование самого термина «политический компромисс». Однако большинство исследователей сходится в том, что политический компромисс относится к числу инструментов политики, имеющих универсально-прикладной характер независимо от господствующей идеологии, риторики и отношения к ним со стороны субъектов, принимающих политические решения. Компромисс - это то средство, к использованию которого должен стремиться политический субъект, вступающий во взаимодействие по поводу власти и стремящийся к достижению положительного эквилибриума.

В основе большинства теоретических конструкций изначально лежало понимание того, что равновесие, достигаемое посредством политического компромисса, является подвижным, оно постоянно колеблется, нарушается и восстанавливается. С точки зрения целого ряда исследователей (Аристотель, Ж.-Ж. Руссо, Дж. Мэдисон, Г.-Ф. Гегель, Р. Дарендорф, Р. Даль и др.), такое равновесие составляет основу стабильного, устойчивого развития, детерминирующего новое политическое качество - общенациональное согласие.

Гносеологические корни понимания политического компромисса в значительной степени определялись цивилизационными особенностями той или иной страны. Как показывает историческая практика, наибольшую способность к компромиссам обнаруживали полисные государства Античности, аристократические республики Италии в эпоху Возрождения, «новые» либеральные демократии Запада. Их социальное устройство, тип хозяйственной деятельности, политическое развитие и диалоговая политическая культура стимулировали систему взаимных уступок и поиск баланса интересов. Поэтому неудивительно, что мировоззренческие основы

исследования политического компромисса мы находим в трудах Аристотеля, Н. Макиавелли, теоретиков общественного договора, органицистов, классиков немецкой философии.

Согласно сложившейся исследовательской традиции, компромисс (от лат. *compromissum* - согласие, единодушие, согласованность) в большинстве случаев трактуется как наличие между двумя или более субъектами сходных познавательных и практических ориентаций, позволяющих им установить взаимопонимание и перейти к взаимодействию.

В традиционном понимании политический компромисс представляет собой некоторую договоренность, к которой приходят стороны, имеющие несхожие позиции по обсуждаемым вопросам и делающие взаимные уступки ради достижения согласия (выбор совместно-предпочтительной стратегии). Даже такая одномерная характеристика компромисса показывает, сколь многосложно это явление и насколько нелегка процедура его достижения. При этом диапазон отношений оппонировающих сторон весьма широк - от непринципиальных (формальных) разногласий до глубинных противоречий, нередко приводящих к вражде.

Второй параграф *«Политический компромисс в политической теории и практике: исторический аспект»* посвящен анализу традиций зарождения и развития навыков и механизмов политического компромисса в разные исторические эпохи в государствах западной цивилизации и в России. Кроме того, в параграфе затронут вопрос о специфических цивилизационных особенностях доктринального восприятия компромисса в условиях различных государственных систем.

Спецификой социально-политического взаимодействия в рамках рабовладельческого общества следует признать глубинный конфликт между рабовладельцами и рабами с одной стороны, и бедностью и богатством с другой. Как утверждают античные политики и мыслители (Солон, Пифагор, Платон, Горгий, Продик, Сократ, Питтак, Аристотель и др.), социальное неравенство как детерминанта социальных конфликтов характерно для всех без исключения форм государства (в том числе и «правильных»). Компромиссная модель социально-политического взаимодействия, как утверждали классики античности, возможна исключительно в «синтетической» модели государства, которая виделась им в качестве некоего идеального типа.

Ближе всех к проблеме политического компромисса, на наш взгляд, подошел Аристотель, предложивший в качестве эффективной формы государства политию. Фактически, аристотелевская полития - это оптимальный на тот момент исторический компромисс между богатством и бедностью, детерминирующий конвенцию между противостоящими способами организации общественной жизни (олигархией и демократией). Историческим примером политического компромисса для Аристотеля было правление Солона, сумевшего провести цикл реформ, направленных на снятие обострившихся противоречий между загнанным в долговую кабалу демосом и живущими в страхе перед ним аристократами.

В концепции Аристотеля и в современной теории политического компромисса можно найти немало общего. Прежде всего, это стремление решать возникающие противоречия мирным путем, посредством согласования интересов, поиска лучших и взаимоприемлемых решений; это отказ от любых крайностей, несправедливости, насилия. Аристотель сумел предугадать конструктивную природу сил центристского действия, имплементирующих компромиссы в реальную политику. Сегодня демократические государства демонстрируют несомненную эффективность этих сил, служащих основой стабильности государства (средний класс, социал-либеральные партии и т.д.).

Политическая практика феодального средневековья свидетельствует о превращении компромисса в инструмент реализации утилитарных интересов враждующих друг с другом правителей. Если в античном мире существовала демократия для избранных, то в феодальном обществе законы демократии были забыты даже в кругах высшей знати, позволяющей себе при этом псевдоморальные сентенции о долге и чести.

Первым, кто раскрыл фиктивную сущность феодального морализма, был Никколо Макиавелли. Его идеи имеют исключительное значение для теории политического компромисса, поскольку закладывают основы инструментального подхода к его пониманию. Суть данных идей заключается в следующем: политик, идущий на компромисс, должен, во-первых, реально представлять себе текущую ситуацию и цели компромисса, во-вторых, ясно понимать, почему оппонирующая сторона согласилась на переговоры, и в-третьих, быть готовым к возможным уловкам противника. При этом особенно важно не позволить обмануть себя, ибо компромисс есть средство обмана и самообмана.

Европейские мыслители Нового времени - Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо - трактовали власть, государство и право как проявление человеческого разума, как способность индивида к сознательному и цивилизованному совместному проживанию с себе подобными. «Узы гражданского общества», по Локку, - это согласие по поводу объединения в сообщество для того, чтобы удобно, благополучно и мирно совместно жить, спокойно пользуясь своей собственностью, и находиться в большей безопасности, чем кто-либо, не являющийся членом общества.

По мнению Ж.-Ж. Руссо, волю делает общей не столько число голосов, сколько общий интерес, объединяющий голосующих, ибо при таком устройении каждый по необходимости подчиняется условиям, которые он делает обязательными для других. Подобного рода умозаключения, ставшие ответом на изменения в политической практике европейских государств, внесли заметный вклад в становление теории политического компромисса.

Существенное влияние на понимание значимости и возможности компромисса в политике оказала теория и практика марксизма-ленинизма. Отношение марксистов к компромиссам было сложным и противоречивым.

Противоречие марксистов и большевиков в отношении к компромиссу заключается в том, что, с одной стороны, они готовы использовать

компромиссы, наравне с иными средствами политической борьбы, но, с другой стороны, идеологически марксизм-ленинизм не приемлет компромиссы. При этом следует помнить - успех большевиков, равно как и любая победа радикальных сил, - это поражение сил согласия и компромисса, тех, кто не нашел в себе волю к консолидации в критические моменты истории. Политические силы в дореволюционной России не смогли достичь устойчивого и эффективного компромисса, способного инициировать мирное конституционное развитие страны по пути последовательных реформ.

В третьем параграфе *«Теория политического компромисса в современной политической науке»* рассматриваются основные научные течения в означенной предметной плоскости, которые сформировались в рамках зарубежного и отечественного политического знания.

Западная политическая наука, накопив большой теоретический материал и практический опыт, не содержит стройной концепции политического компромисса. Что касается советской общественной науки, то очевидным представляется тот факт, что полнокровный научный анализ сам по себе был чужд тоталитарной идеологии, и исследование политического компромисса здесь не исключение.

Однако в условиях политической конфронтации XX в. западные политологи не могли остаться в стороне от проблемы поиска мирных средств разрешения конфликтов. Особый вклад в данном направлении внесли представители «парадигмы компромисса»: Э. Дюркгейм, В. Парето, М. Вебер, Г. Зиммель, Дж. Дьюи, Т. Парсонс, Г. Маркузе, И. Гофман и др. Они считали компромисс основной ценностью человеческого общежития, движущей силой исторического прогресса.

Германский политолог Ульрих фон Алеман утверждает, что политика имеет процессуальное измерение, направление на трансляцию интересов с помощью конфликта и компромисса. А. Струзе утверждал, что политическая коммуникация - это постоянное движение сторон от единства к противоречию и обратно, в котором одинаково важны и конфликт, и компромисс.

С точки зрения теоретического противопоставления конфликта и компромисса можно усматривать два различных подхода к определению сущности политики, которые можно охарактеризовать как «реалистичный» и «идеалистичный». Реалистичный (конфликтный) подход основывается на политических реалиях борьбы за власть, конфликта различных политических сил, насилия государства над обществом. Идеалистичный подход опирается на концепции И. Канта, К. Поппера, Дж. Роулса и др., согласно которым политика призвана реализовать в обществе идеал порядка, основанного на законе, выступать гарантом свободы и справедливого общественного устройства. При этом компромисс не тождественен порядку, как и конфликт не тождественен хаосу.

В современной политической науке утвердилось коммуникативистское понимание политики, согласно которому политическое общение, вся политическая жизнь подчиняются прежде всего задаче сохранения основ

цивилизированного общества, а затем уже решению более частных задач. Разумный и толерантный политический дискурс - необходимое условие обеспечения устойчивого политического консенсуса.

По нашему мнению, политика должна пониматься как общее дело хотя бы потому, что, согласно утверждению Т. Парсонса, она служит снятию напряжения между внешней средой и политической системой. Реалистичное понимание дает нам противоположную посылку - понимание политики как источника напряженности и конфликта.

Мы считаем, что идеалистичный подход к пониманию политических процессов имеет более высокий конструктивный потенциал. Описывая и классифицируя политические реалии, теоретики отталкиваются от них, обобщая в них идеальные модели, которые могут быть положены в основу последующего анализа и прогноза.

По содержанию понятие «компромисс» является специфической формой, в которую облакаются политические отношения при принятии властно-управленческого решения. Эту форму характеризует наличие осознанной сторонами проблемы, а также существование одного или нескольких вариантов политических решений данной проблемы и признанное обеими сторонами намерение решить проблему путем договора.

Задачи компромиссного соглашения могут быть различными. Это может быть и заключение мира после продолжительной войны, и распределение собственности и власти, и удовлетворение классовых, партийных и групповых интересов и личных амбиций. В современных условиях, когда силовое противоборство приводит к разрастанию политических конфликтов, трансформации их в конфликты военные, роль политического компромисса в разрешении противоречий закономерно возрастает. Между тем политическая наука до сих пор испытывает дефицит актуальных теоретических разработок по проблематике компромисса, в результате чего теоретическая база процесса принятия компромиссных решений явно недостаточна.

Сказанное особенно актуально в отношении России, история которой нередко являет нам примеры мнимых компромиссов. Неспособность политических субъектов разрешить противоречия при практически полном отсутствии воли и стремления к разумным и реальным компромиссам, к общественному согласию и национальному единству стала характерной чертой российской политической реальности. При этом, как показывает мировой опыт, решение многих проблем возможно только посредством «широких компромиссов», в которых задействованы все конструктивные силы различной политической направленности.

Использование политического компромисса важно как в научном, так и в практико-политическом отношении в силу целого ряда причин. Во-первых, политический компромисс является важнейшим способом согласования социальных интересов различных групп. Во-вторых, политический компромисс - это важнейшее средство политики, благодаря которому разрешаются конфликты, достигаются коллективные цели. В-третьих, в

условиях глобализации готовность и умение пойти на уступки становится важнейшим конструктивным средством международного и внутригосударственного общения.

С учетом методологических особенностей политической науки в условиях глобального мира мы можем определить политический компромисс как согласие значимого большинства политического сообщества относительно наиболее важных аспектов его внутреннего порядка, получающее выражение в согласованных действиях субъектов, обуславливающих существование и функционирование данного сообщества.

Вторая глава «Природа и сущность компромисса как инструмента соглашения в политике» посвящена анализу взаимосвязи политического конфликта и компромисса, дихотомии «компромисс – консенсус», а также роли компромисса в политической практике Советского Союза и современной России.

В первом параграфе «Политический конфликт и компромисс» рассмотрена диалектическая взаимосвязь двух возможных стратегий, возникающих в результате политического взаимодействия.

Политический компромисс в определенном отношении отражает институционализацию политики, в частности, таких ее аспектов, как политическая толерантность, политическая культура, политическая коммуникативность на внутригосударственном и международном уровне.

Решение международных вопросов посредством компромисса (уступок или согласия) стало впервые реально осуществляться в рамках ООН. В правилах процедуры Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975) компромисс определяется как «отсутствие возражения, высказанного представителем или выдвигаемого им как препятствие для принятия решения по рассматриваемому вопросу». Компромисс способствует прямому воздействию общественного мнения на политические процессы и одновременно формирует само общественное мнение.

Компромиссная система предполагает решение социальных и политических конфликтов только демократическим путем. Демократия подразумевает, что социумом управляет общее мнение; плюрализм гарантирует права каждого на собственную точку зрения. Компромисс предоставляет возможность определения общего мнения, сложенного из всех точек зрения.

Понятие «компромисс» тесно связано с понятием «конфликт» В западной политологии существуют попытки синтеза компромиссного и конфликтного подходов. Р. Дарендорф считал наличие конфликта в социальных процессах естественным и необязательно угрожающим системе при ее сохранении и изменении. Главный тезис его работ гласит: «Человеческая свобода существует лишь в мире регулируемого конфликта, свободного рыночного хозяйства, широкой гласности упорядоченных политических дискуссий, формирующих конституцию свободы». По его мнению, любое «здоровое» динамичное общество признает конфликты, поскольку их отрицание может вызвать внутреннюю нестабильность.

Американский социолог Л.Козер определяет конфликт как важнейший элемент социального взаимодействия, который способствует разрушению или укреплению социальных связей. Он считает, что ценность конфликтов состоит в том, что они предотвращают окостенение социальной системы, открывают дорогу инновациям.

Выступая против тех, кто слишком преувеличивал различия между «конфликтной» и «компромиссной» парадигмами, американский политолог С.Липсет выдвинул тезис о том, что всем сложным обществам свойственны глубокие внутренние противоречия и конфликты. Однако уступки, основанные на понимании ценности сохранения мира и стабильности, составляют необходимые условия для их существования. Поэтому любые попытки анализировать политические и социальные системы должны затрагивать одновременно и конфликт, и компромисс.

Противоречия и порождаемая ими социальная напряженность многими учеными рассматриваются как неотъемлемый атрибут любого общества. Научный подход к социальному напряжению должен избегать бытующего в обыденном сознании представления о том, что социальная напряженность является злом, которое должно быть искоренено.

Исследование политических конфликтов требует рассмотрения их динамики, генезиса, а также уяснения сущности политических интересов конфликтующих сторон. Важной задачей является анализ предконфликтной ситуации. Ее особенность состоит, на наш взгляд, в том, что предпосылки конфликта уже созрели, конфликт уже существует в скрытой форме, но действий, непосредственно образующих конфликт, еще нет. Начало и возникновение конфликта связано с дополнительными факторами, которые изменяют предконфликтную ситуацию и активизируют деятельность сторон.

Неразрешимый конфликт всегда сохраняет в себе возможность его обострения. Он ведет к кризису, а в политической сфере к политическому кризису. Кризис - это тяжелое состояние, качественно отличающееся от конфликтного, докризисного состояния. И вместе с тем, кризис не означает тупика в развитии. Он ведет либо к новому этапу, новой ступени общественного развития, либо к катастрофической ситуации, которая имеет свою логику.

Политический кризис, проявляющийся прежде всего как всеобщее недовольство народа деятельностью правящих кругов, обусловлен, отчуждением масс от государства, от органов власти. Важную роль в его возникновении и разрешении, особенно в странах западной цивилизации, играют такие факторы, как степень демократизации социума, уровень компетентности кадров управления, поддержка населением мероприятий правительства. В обществе, где свернута демократия, правительство не пользуется поддержкой и уважением масс, исчерпан кредит доверия, политический кризис может принять очень жесткий характер. Выход из политического кризиса различен. Он зависит от степени развития демократии в данном обществе и предполагает осознание причин, которые данный кризис породили, формирование правительства, которое пользовалось бы

доверием народа, консолидацию масс вокруг программы выхода из сложной ситуации.

Во втором параграфе «Политический компромисс и консенсус» дается характеристика диалектического соотношения компромисса и консенсуса как части и целого в процессе достижения общественного согласия.

Политические субъекты априори нацелены на победу и господство над противником. В рамках антидемократических политических режимов господствующий политический строй стремится к тотальному устранению противника. В демократическом обществе победа – результат конкуренции, ее результаты частично соответствуют интересам противника, и поэтому она в большей или меньшей степени является компромиссом.

Роль политического компромисса неоднозначна даже в открытых обществах, где существуют устойчивые институты и механизмы согласования интересов. Акцент на том, что любая социальная ситуация требует определенных политических компромиссов, не дает оснований полагать, что компромиссы необходимы во всех случаях без исключения. Поэтому считать политический компромисс практикой, неизбежно ведущей к социальному прогрессу, и неоправданно, и опасно: он может приводить к вырождению личности и разложению общества.

Политический компромисс может быть использован как во благо, так и во вред. Проблема многих демократий прошлого состояла в том, что компромиссы в различных областях приводили к катастрофам. Особенно наглядно это проявилось в XX веке во внешней политике европейских государств в период между двумя мировыми войнами.

Перспективы достижения политических компромиссов зависят не только от действий конкретных политиков, государственных деятелей и т.д., но и определяются природой проблем, которые нужно решить. Так, формирование властных институтов или выработка политического курса при разумном, прагматичном к ним отношении вполне допускают компромиссные решения. Политический капитал при этом успешно конвертируется в капитал статусный, что облегчает достижение согласия по принципиальным вопросам.

Политическая история знает немало компромиссов, получивших название «Великих». Во многих странах они вырастали из ожесточенных гражданских конфликтов и становились основой демократического устройства. Показателен пример Англии: Славная революция 1688 г. явила начало классового компромисса с его принципом ограниченного парламентом королевского правления.

Компромиссы, даже великие, не следует переоценивать: как и многое другое в политике, они - искусство возможного. Они не исчерпывают полностью предмет конфликта, в особенности, если речь идет о принципах и ценностях.

В отечественной политической практике технология компромисса сталкивается с серьезными проблемами. Осознанная, открытая и институционализированная политика соглашений в России часто

подменяется закулисными сделками элитных групп, заключаемыми только в целях самовывживания и максимальной реализации эгоистических интересов. Российские элиты проявляют неспособность к уступкам и договоренностям, требующим самоограничения амбиций, принятия обязательств и т.д. В этом причина многих политических конфликтов и кризисов двух последних десятилетий.

Понятие «консенсус» употребляется в политической литературе преимущественно в двух смыслах. Во-первых, как способ принятия различных политических решений, при котором отчетливо выраженная политическая воля большинства уравнивается отсутствием возражений со стороны хотя бы одного из участников процесса. Во-вторых, под консенсусом понимается существующее или формирующееся в обществе широкое гражданское согласие.

В «широком» понимании политический консенсус тесно примыкает к своей социологической трактовке как согласие значимого большинства людей любого сообщества относительно наиболее важных аспектов его социального порядка, выраженное в действиях. Политический консенсус - это общественное признание способов и средств политического правления, способствующее интеграции. Чем выше уровень согласия, отраженный в легитимирующей идее, тем стабильнее политическая система. Таким образом, посредством политического консенсуса осуществляется реальная, фактическая легитимация политического господства.

По мнению О. Лафонтена, в демократическом обществе нормативный консенсус может установиться лишь в результате широкой общественной дискуссии. Нормативная политика, пользующаяся широким признанием, невозможна, если в результате общественной дискуссии за разными системами ценностей не будет признано право на существование. Только в условиях признания принципа общественного согласия, гарантирующего нормативные правила от произвола отдельных субъектов и придающего им обязательный характер, самобытность отдельной личности может приобрести позитивную оценку и стать конструктивным фактором в жизни общества.

Политический консенсус не является твердо осознаваемым общим согласием граждан. Его надо рассматривать в большей степени как процесс, в котором постоянно соединяются множество различных деловых, социальных и нормативных ориентаций посредством политической коммуникации. В российской истории нет устойчивой традиции формирования широкого общественного согласия (политического консенсуса), что не может не сказываться на сегодняшних трудностях страны, находящейся в состоянии политической трансформации.

В третьем параграфе *«Политический компромисс как инструмент разрешения проблем внутренней и внешней политики в СССР и постсоветской России»* исследуется проблема реализации механизмов политического компромисса в СССР, в России и республиках СНГ в конце XX-начале XXI века.

Чтобы конфликт начал развиваться, необходим инцидент, когда одна из сторон начинает действовать, ущемляя интересы другой стороны. Ярким примером «предконфликтного инцидента», может служить агрессия Грузии против Южной Осетии в августе 2008 года. Конфликтная ситуация между государствами существовала не один десяток лет - Грузия всегда считала Южную Осетию частью своей территории. Но начало конфликта относится именно к тому моменту, когда Михаил Саакашвили перешел к активным военным, политическим и пропагандистским действиям. Политики обеих стран не смогли, а возможно, и не захотели найти конструктивный баланс между стремлением осетин к автономии и необходимостью сохранить единое грузинское государство. И те, и другие наращивали требования, выступали с ультиматумами и воинственными заявлениями. Неудивительно, что конфликт разрастался и, в конце концов, привел к войне между братскими народами. Однако «актуальный» конфликт возник лишь тогда, когда в противостояние агрессии включились силы российской и проамериканской международной коалиции.

Как показывает политическая практика, в зависимости от характера влияния конфликта на развитие политического процесса выделяются стабилизирующие, конструктивные и деструктивные типы политических конфликтов.

Стабилизирующие конфликты направлены на устранение отклонений от нормы и закрепление признаков устоявшейся нормы.

Своеобразная разновидность стабилизирующего конфликта - это «конфликт выбора в условиях изобилия». Речь идет о конфликте двух или более целей, каждая из которых интересна и привлекательна. Такого рода конфликты нередко возникали во внешней политике постсоциалистических государств в моменты выбора стратегического международного партнера.

Разновидностью стабилизирующего конфликта является «конфликт выбора наименьшего зла». Проблема здесь состоит в выборе между двумя или более вариантами, каждый из которых нежелателен и имеет свои негативные последствия. Любая альтернатива - сопротивление. В работе, в частности, анализируется «конфликт выбора наименьшего зла», возникший в ходе политического противостояния между Президентом РФ Б. Ельциным и Государственной Думой в апреле-августе 1998 г. по поводу кандидатуры Председателя правительства РФ.

Конструктивные конфликты способствуют повышению стабильности политической системы в новых условиях за счет перестройки ее функций и структуры, а также установления новых связей. Конструктивный конфликт создает новое качество политики. В качестве проявления конструктивного конфликта в параграфе рассматривается распад СССР. Этот конфликт позволил республикам Советского Союза почувствовать себя по-настоящему свободными. Во многом он способствовал установлению нового порядка - демократии не для избранных, а для всех, пусть даже демократии формальной.

Деструктивные конфликты способствуют разрушению установившейся

нормы и возвращению к старым нормам или углублению проблемной ситуации. Деструктивный конфликт имел место в результате ввода советских войск в Чехословакию в 1968 году. К тому времени в этой стране начали устанавливаться нормы «социализма с человеческим лицом», то есть общества, сочетающего преимущества социализма с основными политическими свободами. Но такое развитие событий испугало политическую элиту СССР, и Чехословакия была насильственно возвращена к дореформенным нормам «социалистической демократии».

В России деструктивный конфликт развернулся 19-21 августа 1991 г., когда часть политического руководства СССР пыталась осуществить возврат к прежней, моноцентристской модели взаимоотношений между Россией и другими республиками Советского Союза. Как правило, участники деструктивных конфликтов затрачивают свою энергию на то, чтобы добиться контроля друг над другом или оказывать друг другу противодействие.

Завершение первичного конфликта может дать начало вторичным, производным конфликтам, в том числе по другим проблемам и в других сферах отношений как это было в случае противостояния между федеральным центром и Чеченской республикой в постсоветской России. Так возникает «синдром многомерности» конфликта. За исходом конфликта часто следует постконфликтный синдром, который характеризуется напряженностью в отношениях ранее конфликтовавших сторон. Постконфликтный синдром при обострении отношений может дать начало повторному конфликту, в том числе и на других уровнях и с новым составом участников, и даже по иным причинам.

Компромисс приобретает самостоятельное значение для противоборствующих сторон лишь по мере того, как они начинают осознавать невозможность своей односторонней победы, либо непомерность цены, которую за такую победу пришлось бы заплатить. Враги, осознавшие необходимость и полезность компромисса, который частично или полностью устранил бы причины вражды, становятся соперниками.

Соперничество представляет собой такое состояние отношений между оппонирующими сторонами, которое характеризуется острым противоборством между ними, осуществляемым преимущественно ненасильственными средствами. В параграфе исследуется политика соперничества в ходе противостояния федерального центра и республик в составе РФ в 90-е годы XX в.

Между ранее непримиримыми соперниками, нашедшими в себе силы вступить в диалог, возникают отношения партнерства. Партнеры – это субъекты политического конфликта, вступившие в переговоры друг с другом для достижения некоей договоренности, призванной урегулировать данный конфликт. В качестве проявления технологии партнерства в РФ в параграфе анализируется заключение федеративного договора между федеральным центром и субъектами Федерации.

В **Заключении** диссертационного исследования коротко подводятся итоги осуществленной работы, намечаются пути дальнейшей разработки

данной проблематики, а также описываются политические условия практического применения результатов исследования.

В **Приложениях** приведены таблицы, представляющие эмпирические данные, отраженные в исследовании;

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Рахматов А.А. Конфликт и компромисс в политике//Социальная политика и социология. - 2008. - №4. С. 198 – 210. – (0.125 п.л.)
2. Рахматов А.А. Понятие политического компромисса и его генезис// Соискатель– М.: МИИТ, 2008 - №1(06) – С. 42 – 45. – 0.3 п.л.
3. Рахматов А.А. Политический компромисс в воззрениях западных политологов// Соискатель – М.: МИИТ, 2008 - №1(06) – С. 46 – 49. – 0.17 п.л.
4. Рахматов А.А. Политический компромисс // Материалы научно – практической конференции Московского государственного Университета путей сообщения (МИИТ) «Неделя науки» - М.: МИИТ, 2005 С. 28. - 0.04 п.л.
5. Рахматов А.А. Политический компромисс как инструмент соглашения в политической борьбе // Материалы научно – практической конференции Московского государственного Университета путей сообщения (МИИТ) «Неделя науки» - М.: МИИТ, 2006 С. 50 – 51.– 0.1 п.л.
6. Рахматов А.А. Политический компромисс как инструмент соглашения в политике// Материалы научно – практической конференции Московского государственного Университета путей сообщения (МИИТ) «Российское общество и политология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы» «к 170 – летию открытия железнодорожного сообщения в России» - М.: МИИТ, 2007 С. 110 – 116. – 0.34 п.л.
7. Рахматов А.А. Политический конфликт. Научно – практическая конференция Московского государственного Университета путей сообщения (МИИТ) «Неделя науки» - М.: МИИТ, 2007 С. 71.– 0.04 п.л.
8. Рахматов А.А. Некрасова А.Н. Политический компромисс//Учебное пособие. М.: 2007 (авторских 90%) - 8.625 п.л.

Подп. к печ. 06.05.2009 Объем 1,5 п.л. Заказ №. 106 Тир 100 экз.
Типография МПГУ